

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Таинство исповеди. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

3 марта 2017 года, в пятницу первой седмицы Великого поста, Святейший Патриарх Кирилл совершил Литургию Преждеосвященных Даров в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве. По окончании богослужения Предстоятель Русской Церкви обратился к верующим с проповедью.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В завершение первой седмицы Великого поста, в пятницу и в субботу, по установившемуся обычаю большинство православных христиан приходят на исповедь, чтобы свои покаянные размышления, длившиеся в течение предшествующих дней, завершить принесением покаяния пред Господом в храме, свидетельствуя о своих грехах священнику, принимающему исповедь.

Прощение грехов в христианской общине, совершаемое епископом, а позже иереями, существовало с самых первых дней бытия христианской Церкви. Но особенным образом Таинство исповеди укоренилось в церковной практике и традиции в эпоху гонений. Многие, не выдерживая страданий, отрекались от Христа, приносили жертву языческим богам. Потом, тяжко укоряемые совестью, они возвращались в христианскую общину, но их не допускали в общину, в пространство, где совершалась Божественная Евхаристия, и тогда эти люди

молились в притворе или даже за стенами зданий, где совершалась Божественная литургия. Там же стояли и готовящиеся к крещению — оглашенные.

Пребывание вовне тех, кто омрачил свою совесть предательством, малодушием, длилось иногда многие годы. Люди каялись в совершенном грехе за пределами того места, где совершалась Божественная Евхаристия и где собиралась община верных. И лишь когда епископ убеждался, что в сознании кающегося произошла реальная перемена, последнему дозволялось войти в общину: над ним совершалось Таинство исповеди, человек должен был публично раскаяться в своих грехах, и затем епископ благословлял его, воссоединяя его с Церковью.

Некое напоминание о первоначальном смысле благословения священнослужителя содержится в нашем чине исповеди, когда священник, обращаясь к Господу, говорит о кающемся: «примири его (или ее) со Святой Твоей Церковью во Христе Иисусе, Господе нашем».

Но почему эти слова повторяются сегодня, когда никто из приходящих на исповедь от общения с Церковью формально не отлучен? Почему мы сохраняем в нашем благочестивом Предании эти слова, пришедшие к нам из глубокой древности? Это неслучайно, потому что всякий нераскаянный грех создает средостение между человеком и Богом. Всемогущий Бог силою Своею может преодолеть любое средостение, кроме того, которое человек грехом создает вокруг себя. Грех как броня заслоняет нас от действия благодати Божией, передаваемой через Святые Таинства в Церкви, в собрании верных. Именно поэтому, приняв искреннее раскаяние грешника, Церковь словами священника просит Господа воссоединить и примирить кающегося с Церковью во Христе Иисусе, Господе нашем, открыть снова врата сердца человеческого, снять броню, сквозь которую невозможно струям Божественной благодати прикоснуться к согрешившему. Покаяние есть неперемное условие духовного совершенствования личности. А исповедь является свидетельством пред Богом и священником об искренности принесенного покаяния.

Нередко, особенно у новоначальных христиан, Таинство исповеди вызывает некое смущение. Как сказать священнику, незнакомому человеку, о самом сокровенном, о своих грехах, которые и вспоминать тяжело, когда даже самому в них признаваться неловко? Как переступить естественную грань, формируемую человеческой стеснительностью и даже совестливостью, и рассказать то, что является частью твоей внутренней жизни? Эти опасения, смущение и даже страх понятны. Наверное, на протяжении всей истории Церкви пастыри сталкивались с таким состоянием кающегося. Поэтому

святитель Иоанн Златоуст учит, что грех — это рана, а покаяние — врачевание, добавляя замечательные слова: «Стыдись греха, не стыдись раскаяния».

Так вот, если смущение посещает нас, если в какой-то момент мы чувствуем себя неготовыми принести искреннее покаяние, давайте вспомним замечательные слова святителя Иоанна Златоуста и, предавая себя в руки Божии, принесем искреннее покаяние. Грехи прощает не священник, а Бог. Священник же свидетельствует об искреннем раскаянии, подобно тому как в древней Церкви епископ вместе со всей общиной, выслушивая публичную исповедь, свидетельствовал об искренности раскаяния тех, кто отпал от Церкви, не выдержав гонений.

Есть и другие искушения, связанные с исповедью. Иногда человек перечисляет грехи формально, а у кого-то даже складывается некий порядок перечисления грехов, из раза в раз один и тот же. За этим формализмом скрывается неправильное внутреннее отношение к исповеди. Не следует перечислять все возможные грехи, большинство из которых даже не были совершены. Мне приходилось исповедовать людей, зачитывая перечисление грехов из требника, и я с удивлением наблюдал, что после упоминания каждого греха люди говорили «грешен» или «грешна», причем речь шла о грехах, которые они наверняка не совершали. Наверяд ли кающаяся старушка совершала, скажем, сознательное убийство, но почему-то она механически повторяла: «Грешна, батюшка!» Подобный формализм в исповеди отражает на самом деле неготовность человека к подлинному раскаянию. Не перечислять нужно механически грехи, а каяться именно в том, в чем согрешил. Тот же Иоанн Златоуст учит: «Не говори «грешен», а вспомни о грехах, которые совершил».

Есть, конечно, и другие обстоятельства, которые мешают нам принести искреннее раскаяние, — помимо смущения, стыда, помимо формального отношения к исповеди. Так, многие сознают, что грех, в котором ты только что раскаялся, будет повторен. С этим мы очень часто сталкиваемся в жизни, и, наверное, большинство людей, которые сейчас меня слышат, могут отнести эти слова к самим себе. Нам не удастся искоренить грех за одну исповедь, за один Великий пост. У некоторых людей грех просто врос внутрь жизни, поработил не только душу, но и пронизывает внешние обстоятельства. Сойти с этой орбиты греха уже очень трудно, и мы, сознавая что грешны, вновь и вновь повторяем тот же грех.

Осознав свою неспособность избавиться от греха, некоторые люди и в этом приносят покаяние. Это правильно — если грех не остановлен, то в нем нужно каяться до тех пор, пока совесть не успокоится, как говорит тот же святитель

Иоанн Златоуст. А как определить, прощен грех или не прощен? Состоянием совести. Поэтому искреннее раскаяние в грехе, который не удалось остановить, изжить из повседневности, необходимо повторять и повторять, и просить Господа, чтобы Он дал силы выйти из притяжения этого греха и принял наше покаяние.

У святителя Иоанна Златоуста мы находим замечательные слова, касающиеся связи покаяния и милосердия. Святитель говорит, что без милосердия не может быть и покаяния, потому что милосердие — это крылья, которые поднимают человека. Поэтому, если грех, в котором мы раскаиваемся, не уходит из нашей жизни, то необязательно испрашивать некую епитимью, некое наказание у священника, как в древние времена, когда отступившие и падшие в результате страха гонений отлучались от причастия. В нынешнее время человек, совершающий грех, может сам принять некую епитимью, возложить на себя некие труды, а самыми значительными пред лицом Божиим являются те труды, которые мы совершаем ради ближнего своего. Поэтому если есть нераскаянный грех, то нужно совершать дела милосердия во искупление этого греха до тех пор, пока совесть не скажет, что грех искуплен и оставлен.

Все, о чем мы сейчас размышляем, касается самой сердцевины духовной жизни человека. Без этого подвига покаяния, без подвига милосердия, без подвига тщательного наблюдения за своей духовной жизнью не может быть и спасения. Дни святого Великого поста и даны нам, чтобы мы, осмыслив значение всего, чему научены, попытались осуществить это в своей жизни, — дабы открылись двери Божественной благодати, имеющей силу спасти кающегося грешника. Аминь.

Патриархия.Ru, Православие.Ru

При republicации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27